

Научная статья

УДК 372.881.1:811.521

DOI: 10.57769/2227-8591.12.2.06

А. В. Махракова, Д. М. Кубекин, М. О. Бопп

МЕТОДЫ КОРПУСНОЙ ЛИНГВИСТИКИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ЯПОНСКОМУ ЯЗЫКУ В ЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

МАХРАКОВА Александра Владимировна – старший преподаватель; Тихоокеанский государственный университет; Тихоокеанская, 136, г. Хабаровск, 680035, Россия.

SPIN-код РИНЦ: 6498-1583; ORCID: 0000-0001-7415-6188. alexa.makhrakova@gmail.com

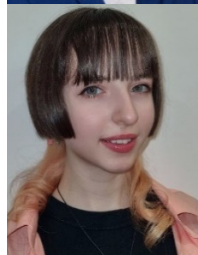
MAKHRKOVA Aleksandra V. – Pacific National University; 136, Tikhookeanskaya, Khabarovsk, 680035, Russia.

ORCID: 0000-0001-7415-6188. alexa.makhrakova@gmail.com

КУБЕКИН Данил Михайлович – студент; Дальневосточный федеральный университет; п. Аякс, 10, о. Русский, г. Владивосток, 690922, Россия. kubekin.dm@gmail.com

KUBEKIN Danil M. – Far Eastern Federal University; 10, Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok, 690922, Russia. kubekin.dm@gmail.com

БОПП Марина Олеговна – учитель японского и английского языков; Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение Гимназия № 5; Шеронова, 106, г. Хабаровск, 680000, Россия. marina.bopp@gmail.com

BOPP Marina O. – Municipal Budget Institution of General Education Gimnaziya № 5; 106, Sheronova, Khabarovsk, 680035, Russia. marina.bopp@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена вопросу использования лингвистического корпуса в методике обучения японскому языку. Актуальность темы заключается в том, что активное использование корпусных методов в современной лингвистической науке обуславливает необходимость вовлечения корпуса, как инструмента, в преподавание иностранных языков. Авторы дают краткое описание существующих на сегодняшний день лингвистических корпусов на японском языке и рассматривают возможные методы использования лингвистического корпуса в формировании лексических навыков обучающихся на примере инвективной лексики, в частности инвектив по национальному и половому признакам. В статье раскрыты такие аспекты корпусного обучения как аутентичность материала, междисциплинарность, возможность самостоятельной работы обучающегося. Результаты, полученные студентами в процессе работы с корпусом, позволили выявить нейтральный характер слов SHINA и YARO, позиционирующихся в ряде источников как оскорбительные. Предложенный авторами комплекс заданий для осуществления лингвистического исследования с помощью корпуса даст возможность студентам познакомиться с «живым» языком, обогатить свой словарный запас, попробовать себя в роли исследователя, а преподавателям – оптимизировать и разнообразить процесс обучения иностранному языку.

Ключевые слова: ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ, ЯПОНСКИЙ ЯЗЫК, КОРПУС, ИНВЕКТИВНАЯ ЛЕКСИКА, ЛЕКСИЧЕСКИЕ НАВЫКИ, АУТЕНТИЧНЫЙ МАТЕРИАЛ, САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА, МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ

Для цитирования: Махракова А. В., Кубекин Д. М., Бопп М. О. Методы корпусной лингвистики при обучении японскому языку в языковом вузе // Вопросы методики преподавания в вузе. 2024. Т. 13. № 2. С. 77–95. DOI: 10.57769/2227-8591.12. 2.06

Статья открытого доступа, распространяемая по лицензии CC BY-NC 4.0 (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).

Research article

DOI: 10.57769/2227-8591.12.2.06

METHODS OF CORPUS LINGUISTICS IN THE JAPANESE LANGUAGE TEACHING

Abstract: This article explores the use of linguistic corpora in teaching the Japanese language. Given the active use of corpora in contemporary linguistic research, there is a compelling need to integrate them as a tool in foreign language education. The authors provide an overview of several existing linguistic corpora for the Japanese language and discuss potential methods for employing these corpora in lexical acquisition. The student research highlighted in this article examines terms of abuse in the Japanese language, with a focus on racist and sexist expressions. Key benefits of corpus-based learning, such as the authenticity of data, interdisciplinary approaches, and the enhancement of students' independent study skills, are unveiled. Findings from students' engagement with the corpora challenge the perceived offensiveness of the term SHINA, which some sources claim as derogatory, and offer new interpretations of the word YARO. The tasks suggested by the authors for conducting linguistic research using the corpus not only provide students with the opportunity to engage with the «living» language, enrich their vocabulary, and experience the role of a researcher but also aim to optimize and diversify the foreign language teaching process for educators.

Keywords: FOREIGN LANGUAGE EDUCATION, THE JAPANESE LANGUAGE, CORPUS, TERMS OF ABUSE, LEXICAL ACQUISITION, AUTHENTIC TEXTS, INDEPENDENT STUDY SKILLS, INTERDISCIPLINARY APPROACHES

For citation: Makhrakova A. V., Kubekin D. M., Bopp B. O. Methods of corpus linguistics in the Japanese language teaching. *Teaching Methodology in Higher Education*. 2024. Vol. 13. No 2. P. 77–95. DOI: 10.57769/2227-8591.12.2.06

This is an open access article under the CC BY-NC 4.0 license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>).

© Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 2024.

1. Введение. Методы корпусной лингвистики теперь входят в стандартный арсенал многих исследователей в различных сферах, от социальных до естественных наук. Корпусная лингвистика – это методология, которая имеет много очевидных практических применений. В первую очередь, в области преподавания, и, в частности преподавания иностранных языков.

Однако использование электронных корпусов аутентичных текстов для формирования иноязычной коммуникативной компетенции все еще считается относительно новым и малоизученным подходом в методике обучения японскому языку. Потенциал корпусов до сих пор не получил должного признания и остается недостаточно изученным лингвистами и преподавателями. Корпусные данные нередко вызывают сомнения и недоверие, и для многих преподавателей грамматические справочники и словари остаются предпочтительными средствами подтверждения языковых фактов.

На самом деле, корпусное преподавание иностранных языков дает преподавателю широкий спектр возможностей, как методологических, так и дидактических.

Во-первых, к ним относится *изучение реального словоупотребления и выделение повторяющихся моделей в естественном тексте*. Использование естественных языковых средств, которые предоставляются в корпусах, является ключевым при обучении иностранным языкам, так как это дает студентам возможность взаимодействовать с теми выражениями, которые они будут использовать в реальных ситуациях общения на иностранном языке [1: 56].

Во-вторых, изучение корпусных контекстов позволяет *формулировать правила на основе узуса*, то есть дает пользователю-студенту возможность видеть и осознанно воспринимать языковую реальность, сравнивая ее со словарной нормой.

Еще одним неоспоримым преимуществом использования корпусов стоит выделить *увеличение автономии преподавателей и студентов* [2]. Многочисленные исследования подтверждают, что студенты, получающие возможность самостоятельно формировать собственное понимание особенностей изучаемого языка, быстрее и эффективнее развивают языковые навыки [1: 54].

Среди возможностей корпусного преподавания также отметим *формирование междисциплинарных связей*. Под междисциплинарностью мы понимаем принятое в компетентностном подходе толкование: «применение знаний по одной дисциплине в предметном поле другой дисциплины» [3: 222]. Помимо необходимости активного задействования ИКТ компетенций в работе с лингвистическими данными, качественный анализ данных требует привлечения фоновых знаний по многим другим дисциплинам. Так, студенческое исследование, описанное в этой статье, позволило объединить такие дисциплины как собственно японский язык и историю Японии, лексикологию, географию Японии и ряд других.

Корпусная лингвистика в союзе с корпусной педагогикой начала развиваться в США и Великобритании с конца 20 века. Конечно, в наши дни преподаватели значительно большего количества стран используют инструменты корпусной лингвистики для преподавания как родных, так и

иностранных языков. Правда, стоит отметить, что, если возможностям использования корпусов в преподавании английского и европейских языков посвящен широкий пласт работ российских и зарубежных авторов, языки азиатские представлены значительно хуже. В частности, сервис поиска по ключевым словам «корпусной» и «японский язык» в научных статьях и материалах конференций базы научной электронной библиотеки «eLIBRARY.RU» показал, что исследованиям в области лексики, грамматики японского языка с использованием корпусных данных, а также с использованием параллельных корпусов (японского и английского или японского и русского) посвящена всего 51 статья. Аналогичных публикаций по китайскому языку насчитывается около трехсот. В то время как поиск статей по теме корпусных исследований английского языка выдал более двух тысяч результатов, русского языка – более пяти тысяч.

В этой статье мы объясним, чем может быть обусловлено такое скромное использование корпусных инструментов в преподавании японского языка, предложим комплекс заданий, который позволит использовать корпуса в процессе обучения иностранному языку и связанных с ним дисциплин на специализированных факультетах, а также продемонстрируем ход работы на примере исследования инвектив японского языка.

Отдельно следует объяснить решение авторов отказаться от системы Поливанова при транслитерации японских слов в пользу транслитерации латиницей. Это решение было принято по нескольким причинам. Во-первых, транслитерация латиницей является более универсальной и широко используемой в международном общении, что облегчает взаимопонимание и обмен информацией. Во-вторых, она более интуитивно понятна для людей, не изучающих японский язык и не знакомых с системой Поливанова. В-третьих, такой вариант транслитерации служит своего рода способом выделения информации в тексте, позволяя четко определять границы японских лексем. И, наконец, транслитерация латиницей обеспечивает более высокую совместимость с современными технологиями и программным обеспечением, что является ключевым фактором в эпоху цифровизации. Также авторами было принято решение не использовать символы долготы звуков при транслитерации японских слов. Это решение было обусловлено, во-первых, тем, что рассматриваемые в данной статье вопросы не касаются фонетики японского языка и сохранение долготы не является критически важным, а во-вторых, стремлением к упрощению и унификации процесса транслитерации. Использование дополнительных символов могло бы усложнить чтение и восприятие информации для неспециализированной аудитории.

2. Корпусы японского языка: обзор существующих корпусов, проблемы использования

Наиболее известными корпусами японского языка являются корпусы, разработанные Государственным институтом японского языка и лингвистики (NINJAL)³, организацией, которая заложила основы корпусной лингвистики в Японии. Именно здесь были созданы первые базы данных слов с описанием их контекста использования, проводился сбор как письменных текстов, так и устной речи, включая данные по диалектам. Но называя корпусы NINJAL «наиболее известными», приходится сделать оговорку, что знает о них относительно узкий круг даже заинтересованных лиц. Потенциальному пользователю они мало известны. Частично в силу относительно недавнего открытия широкой публике, частично в связи с несколько сложным форматом регистрации.

В Таблице 1 представлен список корпусов Государственного института японского языка и лингвистики (далее «Институт»), существующих на данный момент.

Таблица 1.

Список корпусов Государственного института японского языка и лингвистики

Table 1.

List of corpora of National Institute of Japanese Language and Linguistics

№ п/п	Название на японском языке	Перевод на русский/английский языки, аббревиатура
1	現代日本語書き言葉均衡コーパス Gendai nihongo kakiketoba kinko kopasu	Сбалансированный корпус современного японского письменного языка Balanced Corpus of Contemporary Written Japanese, BCCWJ
2	国語研日本語ウェブコーパス Kokugo ken nihongo webu kopasu	Интернет-корпус NINJAL NINJAL Web Japanese Corpus, NWJC
3	日本語話し言葉コーパス Nihongo hanashi kotoba kopasu	Корпус спонтанной японской речи Corpus of Spontaneous Japanese, CSJ
4	日常会話コーパス Nichijo kaiwa kopasu	Корпус повседневного общения Corpus of Everyday Japanese Conversation, CEJC
5	昭和話し言葉コーパス Showa hanashi kotoba kopasu	Корпус устных текстов периода Сёва Showa Speech Corpus, SSC
6	名大会話コーパス Meidai kaiwa kopasu	Разговорный корпус Университета Нагоя Nagoya University Conversation Corpus, NUCC
7	現日研・職場談話コーパス Gen nikken・shokuba danwa kopasu	Корпус бесед на рабочем месте Гэн-Нити-Кэн Gen-Nichi-Ken Corpus of Work Place Conversation, CWPC
8	日本語歴史コーパス Nihongo rekishi kopasu	Диахронический корпус японского языка Corpus of Historical Japanese, CHJ

³Официальное название на английском языке – National Institute of Japanese Language and Linguistics, NINJAL.
URL: <https://www.ninjal.ac.jp/english/>

Таблица 1. Продолжение

9	日本語諸方言コーパス Nihongo sho hogen kopasu	Корпус японских диалектов Corpus of Japanese Dialect, COJADS
10	多言語母語の日本語学習者横断コーパス Tagengo bogo no nihongo gakushusha odan kopasu	Международный учебный корпус японского языка как иностранного International Corpus of Japanese as a Second Language, I-JAS
11	近代語のコーパス Kindaigo no kopasu	Корпус современного японского языка Corpus of Modern Japanese, CMJ
12	分類語彙表—増補改訂版データベース Bunrui goi hyo — joho kaiteiban detabesu	База данных слов, классифицированных по семантическому принципу Word List by Semantic Principles, WLSP

И. Л. Корецкая разбирает структуру всех двенадцати корпусов и отмечает недостатки с точки зрения сбалансированности материала, а также особенностей поиска, исходящие из идей традиции японского языкознания, которые необходимо принимать во внимание в процессе проведения исследования [4]. В случае с японским языком они связаны с особенностями японской письменности, супrasegmentными характеристиками японской речи, высокой степенью омонимии, разногласием по различным теоретическим вопросам (сегментного членения текста, морфологического анализа языковых единиц и пр.), отсутствием пробелов в тексте, что приводит к сложностям с сегментацией текста, а она, в свою очередь, выливается в проблему морфологического и синтаксического анализа единиц текста. Эти проблемы мало того, что значительно осложняют аннотирование (а в случае с устной речью – и распознавание) японского текста, но и делают поиск внутри корпуса более многоступенчатым.

Кроме того, разработанные Институтом для работы с корпусами системы поиска имеют ряд ограничений, которые осложняют работу исследователя:

- отсутствие автоматического поиска коллокаций⁴.
- отсутствие фильтров в полях левого и правого контекста в таблице конкордансов.
- отсутствие возможностей в части корпусов поиска по так называемым «длинным словам» (LUW, long unit words, подробнее см. [4: 277–278]). Например, существительное «русский/русская» (в значении национальность) в японском корпусе будет размечен как составное существительным, состоящее из двух корней ROSHIA (ロシア, «Россия» и JIN (人, «человек»), поиск

⁴ Такая функция доступна только в Сбалансированном корпусе современного японского письменного языка благодаря специально созданному онлайн-менеджеру NINJAL-LWP

которого необходимо осуществлять через вкладку LUW. Однако такой поиск доступен не во всех корпусах.

- отсутствие возможностей сравнения корпусов/выделения ключевых слов в целевом корпусе и т.д. Данная функция полезна исследователям для определения, например, разницы в освещении определенных событий, фактов, или для сравнения текстов [5; 6; 7].

Таким образом, можно сделать вывод, что с точки зрения репрезентативности и функциональности корпуса японского языка пока уступают корпусам европейских, в частности английского, языков. Но тем не менее существующие корпуса, будучи довольно разнообразными, позволяют проводить разнообразные лингвистические исследования и использовать при обучении японскому языку, поскольку здесь собран богатый аутентичный материал.

3. Методы и результаты

3.1. Общая характеристика дисциплины и темы студенческого исследования

Студенческое исследование, которое мы разбираем в качестве примера работы с корпусом в этой статье, было проведено в рамках дисциплины «Практикум по Культуре речевого общения» и направлено на формирование и развитие преимущественно лексической компетенции. Стоит отметить, что данный вид компетенции обращает на себя внимание многих преподавателей-лингвистов, поскольку в рамках иноязычной коммуникативной компетенции ему отводится важнейшая роль [8].

Цели обучения дисциплины «Практикум по Культуре речевого общения» предполагают: формирование лингвистической, коммуникативной, дискурсивной, социокультурной компетенций обучающихся, постановка и реализация задач, которые предстоит решать будущему переводчику в профессиональной деятельности в условиях современной коммуникативной среды с ее экономическими, политическими, идеологическими и социокультурными детерминантами. Эта дисциплина преподается студентам бакалавриата по направлению 45.03.02 «Лингвистика», профиль «Перевод и переводоведение (восточный язык + английский язык)» с шестого по восьмой семестр включительно. Суммарно на нее отводится 468 часов. На факультете Востоковедения и Истории ТОГУ для преподавания данной дисциплины было разработано учебное пособие «Культура речевого общения». Пособие призвано обеспечить студентов базовым запасом знаний по ключевым вопросам японо-российских отношений как в политической и экономической, так и в социальной сферах, а также наделить умением дискутировать на «глобальные» темы, такие как экология окружающей среды и безопасность жизнедеятельности, информационные технологии и защита информации,

налогообложение и система медицинского страхования России и Японии. Ниже представлен список глав, вошедших во второе издание.

- 第1課 情報化社会 (Тема 1. Информационное общество)
- 第2課 就職活動 (Тема, 2. Устройство на работу)
- 第3課 血液型と性格 (Тема 3. Группа крови и характер)
- 第4課 社会問題：俗語 (Тема 4. Социальные проблемы: слэнг)
- 第5課 世界一のつり橋 (Тема 5. Подвесные мосты)
- 第6課 環境問題 (Тема 6. Проблемы окружающей среды)
- 第7課 ロシア極東への投資 (Тема 71. Инвестиции в российский ДВ)
- 第8課 北方領土 (Тема 8. Проблемы Северных территорий)
- 第9課 源泉徴収と控除 (Тема 9. Налоговые отчисления)
- 第10課 医療保険制度 (Тема 10. Система страхования)

Дискуссия, развернувшаяся в одной из групп в рамках Темы 4 «Социальные проблемы. Слэнг», побудила студентов провести дополнительное исследование с целью выяснить, каким образом в современном узусе реализуются способы намеренного вербально выраженного оскорбления собеседника, то есть как функционирует инвективная лексика.

Вообще, инвективы, относящиеся к эмотивной лексике, занимают в языковой картине мира значительно место. В силу своей экспрессивной семантики инвективы, выражающие в экстремальной форме оценочные суждения о человеке, четко иллюстрируют систему ценностей того или иного лингвокультурного сообщества [9: 69]. Существуют различные подходы к вопросу классификации инвектив. В зависимости от признака, который положен в основу градации, выделяют: тематическую, семантическую, функциональную и другие. Следует отметить, что все классификации инвектив по тематике и семантике являются условными, что обусловлено подвижностью и диффузностью инвективной лексики. Поскольку наше исследование предполагало исследование корпуса, мы остановили свой выбор на тематической классификации, предложенной группой исследователей Ланкастерского Университета [10: 30], которая была сформирована на основе анализа корпусных данных, а точнее корпуса разговорной речи BNC. Были выделены инвективы общего характера (swear words), зооморфные метафоры или метафоры, характеризующие человека и его поступки посредством сравнения с животными (animal terms of abuse), оскорбления, дискриминирующие по признакам пола (sexist terms of abuse), инвективные обозначения недостатков умственного развития (intellect-based terms of abuse),

оскорбления по национальному признаку (racist terms of abuse), гомофобные инвективы (homophobic terms of abuse).

В этой статье мы представим результаты по двум группам, по национальному и по половому признакам, как продемонстрировавшим наиболее интересные результаты.

Говоря о лингводидактическом потенциале инвективной лексики при обучении иностранному языку, следует отметить, что, во-первых, сфера употребления инвективной лексики весьма широка. Инвективы не ограничиваются только разговорной речью, их можно найти и в текстах СМИ [11; 12], медиа контенте, рассчитанном на взрослую аудиторию, а также в художественных произведениях. Во-вторых, многие инвективы включены в литературный язык, что объясняет целесообразность их изучения в рамках языковых дисциплин на среднем и продвинутом уровнях.

3.2. Алгоритм выполнения корпусного исследования студентами

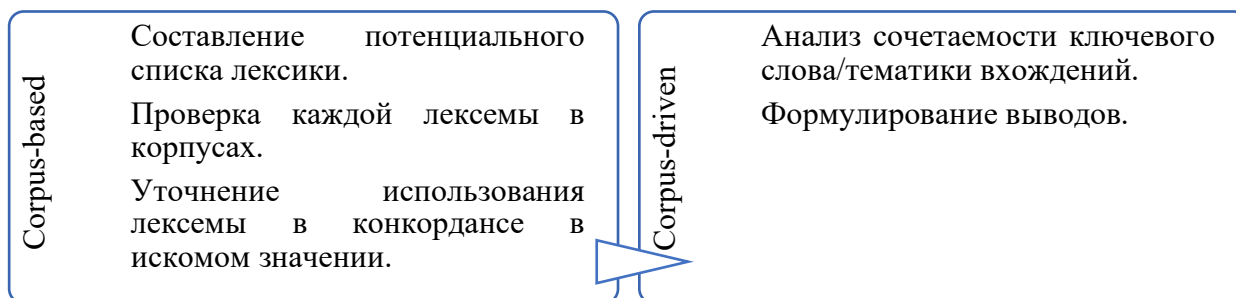
Наше исследование проводилось за рамками аудиторных занятий, то есть в часы, выделенные на самостоятельную работу студентов, что определило методические виды конкретных заданий по обращению к корпусу. С учетом того, что самостоятельная работа студентов на современном этапе развития высшего образования становится ключевым элементом в системе подготовки конкурентоспособных специалистов, поскольку способствует развитию самоорганизации, способности к креативному решению профессиональных задач, преподавателям иностранных языков стоит обратить внимание на возможности корпусных технологий. Корпусные технологии позволяют эффективно использовать аудиторные и внеаудиторные формы работы для развития компетенций, необходимых переводчику. В последние годы появляется все больше публикаций об использовании корпусов как в рамках аудиторных занятий, так и в рамках самостоятельной работы студентов и школьников или в их проектной деятельности. В качестве примеров можно назвать публикации М. С. Коган, Н. В. Поповой [13], Н. А. Скитиной, Н. В. Поляковой, В. П. Шабановой [14] – об использовании корпусов для обучения английскому языку, И. Р. Нургалиева [15], У. П. Стрижак [16] – для обучения японскому языку.

Выделяются два основных подхода в использовании корпусных технологий в обучении: «corpus-based» и «corpus-driven». Первый подход является источником примеров, иллюстрирующих и подтверждающих заявленную гипотезу. Данный подход позволяет преподавателю создавать контрольно-измерительные материалы, составлять упражнения для студентов на основе грамматического и лексического материалов на закрепление изученных тем. При подходе «corpus-driven» данные корпусов количественно и качественно анализируются, а теория выдвигается уже на

основе анализа корпусных данных. Такой подход позволяет обучающимся самостоятельно выводить правила из полученного практического материала, выступать в роли исследователей.

Вообще, эти два подхода воспринимались как две полярных идеологии, и обычно корпусные лингвисты высказывали приверженность либо к одному, либо к другому подходу. Мы считаем нецелесообразным отказываться от одного из них. Наоборот, их можно гармонично соединить. Нередко, начиная исследование с заданий, построенных на corpus-based подходе, мы сталкиваемся с вопросами, ответить на которые можно было посредством анализа корпусных данных.

Рисунок 1 представляет собой алгоритм, который преподаватель может предложить выполнить студентам для ответа на вопрос о реальном использовании в иностранном языке определенного лексического пласта, в нашем случае инвективов. Переход к заданиям «corpus-driven» будет возможен, если исследователь на первом этапе обнаружит нетипичное использование изучаемых единиц.

Рис. 1 Комплекс заданий с использованием корпуса для проведения лингвистического исследования студентами

Fig. 1 A set of tasks using the corpus for students' linguistic research

Так, например, в процессе исследования мы обнаружили, что некоторые инвективы используются значительно чаще, чем другие. Это стало поводом для предположения о том, что данные инвективы теперь используются в языке в качестве общеупотребительной единицы.

Стоит также уточнить, что исследование проводилось в формате мини-групп по 2–3 человека в группе. Такая организация работы обладает преимуществами проектной деятельности: помогает выработать у студентов стремление и умение самостоятельно добывать и использовать знания, отстаивать свою точку зрения, дает возможность приобрести коммуникативные навыки.

3.3. Результаты исследования

3.3.1. Инвективы по национальному признаку

В Таблице 2 представлены потенциальные списки инвективов по национальному признаку, которые были составлены студентами до корпусного исследования. Источниками для составления таких списков стали преимущественно сведения из статьи «BUBETSU» (侮蔑) интернет-энциклопедии Википедия на японском языке⁵ и блогов японских авторов, сверенные со словарными статьями в толковых онлайн-словарях японского язык⁶. На то, что искомая лексема действительно используется в качестве инвективы, указывали такие пометы как BESSHO (蔑称) «уничижительный термин» или присутствующие в толковании слова глаголы NONOSHIRU (ругать), IYASHIMU (презирать), SABETSU (дискриминация) и их производные. В таблицу попали только те лексемы, которые встретились студентам в разных источниках два и более раз. Затем, согласно алгоритму, каждая лексическая единица была проверена на наличие в корпусе и на соответствие искомому значению. Количество вхождений в доступных корпусах позволяет понять, что далеко не все существующие или существовавшие ранее инвективы активно используются или использовались в живой речи.

Таблица 2.

Инвективы по национальному признаку

Table 2.

Racist terms of abuse

№	Название страны/национальности (иероглифическое написание)	Название страны/национальности (транскрипция)	Кол-во вхождений в корпусы	Перевод
1	アメ公	Ameko	18	Америка/ американцы
2	アメ粕	Amehaku	0	
3	イタ公	Itako	25	Италия/итальянцы
4	毛唐	Keto	0	Европейцы/ американцы в целом
5	鬼畜米英	Kichiku beiei	25	

⁵ 侮蔑, <https://ja.wikipedia.org/w/index.php?title=%E4%BE%AE%E8%94%91&oldid=97662347> (Дата обращения: 30.11.2023).

⁶ Среди наиболее известных можно назвать Weblio (URL: <https://www.weblio.jp/>) Kotobanku (URL: <https://kotobank.jp/>), Goo (<https://dictionary.goo.ne.jp/>)

Таблица 2. Продолжение

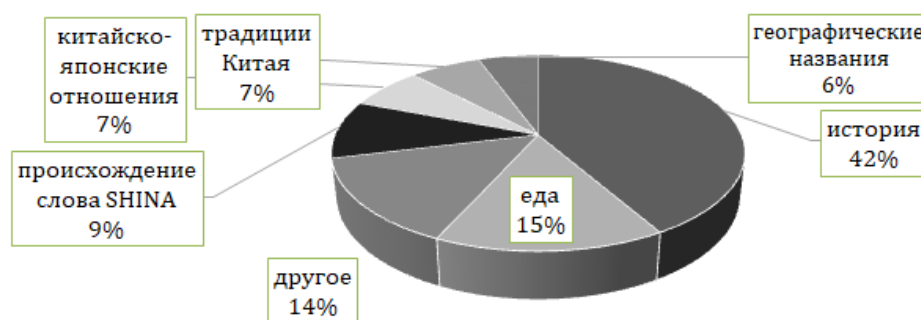
6	チョン	Chon	1	Южная Корея/корейцы
7	チョン公	Chonko	0	
8	チョン粕	Chonhaku	0	
9	チョン人	Chinjin	0	
10	キムチ	Kimuchi	0	
11	ニダー	Nida	1	
12	チャン	Chan	0	Китай/китайцы
13	チャンコロ	Chankoro	17	
14	ポコペン	Pokopen	0	
15	支那・シナ	Shina	1073	
16	シナ畜	Shinachiku	0	
17	露助 (ロスケ)	Rosuke	7	русские
18	フィリピーナ	Firipina	0	филиппинцы
19	ジャパゆきさん	Japayukisan	4	азиаты в целом (кроме самих японцев)

Среди инвективов по национальному признаку выделяется лексема SHINA. Количество вхождений позволяет предположить, что данная лексема является общеупотребительной наряду с официальным SHUGOKU (中国) или SHUKA JINMIN KYOUWAKYOKU (中華人民共和國). Помимо количества вхождений в пользу предположения о том, что SHINA используется как нейтральная лексема, говорят следующие факты.

- **Этимология.** Корень «sinae» происходит из древнегреческого языка, откуда он попал в латынь. Римляне знали о городе Sēra Mētrópolis, который мог быть современным Сианем (провинция Шэньси). Древние греки, видимо, считали, что на территории Китая существовало два государства. До первого они добирались по суше, идя на север современного Китая, до второго, видимо, по морю с юга. Так, в латинском языке появились корни Sino- и Sin-. Они пришли в английский язык и остались в словах sinology (синология, китаистика), sinicism (черты, свойственные китайцам, китаизмы) и в других. Японцы же заимствовали это название Китая у европейцев [17].

- **Использование в названиях географических объектов:** Южно-Китайское море, Восточно-Китайское море: MINAMI SHINA-KAI (南シナ海, HIGASHI SHINA-KAI (東シナ海)).

- **Классификация лексемы SHINA в корпусе как части речи** «名詞・固有名詞・地名・国» («Существительные – Имя собственное – Топоним – Страна»). В то время как все остальные инвективы классифицируются как «名詞・固有名詞・一般» (Существительное – Имя собственное – Обычное).

Рис.2. Использование слова SHINA для называния Китая: тематическое деление
Fig. 2. Using the word SHINA to name China by themes

Таким образом, поставив вопрос «Имеет ли «SHINA» (支那) презрительный оттенок», мы перейдем ко второму этапу работы с корпусом – изучению конкорданса и сочетаемости этой лексемы. Изучив конкордансы, мы выяснили, что называние Китая словом SHINA особенно характерно для случаев, когда речь идет о вопросах истории (Рис. 2), и, в частности, о событиях Японо-китайской войны (1937–1945), 91%. Интересно, что в недавно созданном параллельном русском-японском корпусе НКРЯ 4 из 5 вхождений зафиксировано в тексте исторического содержания «Море и яд»⁷. Вхождений откровенно дискриминационного характера выявлено всего 15 (3,8%). Они встречаются в различных темах: история, политические и социальные проблемы Китая, японско-китайские отношения.

Итак, исходя из вышеперечисленных фактов, можно сделать вывод, что в современном японском языке лексема SHINA не носит дискриминационного характера, хотя отдельные случаи использования ее в уничижительном значении имеют место. В самом китайском языке лексема SHINA считается также инвективой, приобретя негативную коннотацию после поражения китайцев в Первой японо-китайской войне [18: 82].

Для качественного анализа данных о функционировании инвектив, указанных по национальному признаку, студенты прибегали к знаниям истории, географии, этимологии и морфемики, этнографии.

3.3.2. Инвективы, дискриминирующие по признакам пола

В японском языке вычленив инвективы этой группы из общего инвективного словаря сложно, поскольку большое количество инвектив имеет если не прямой сексуальный смысл, то скрытый подтекст. То есть при попытке их систематизации инвективы этой группы могут попасть и в другие группы. Отметим, что в наименовании этой группы, мы сознательно избегаем использования слова «гендер», поскольку в современном языке, под

⁷«Море и яд» Сюсаку Эндо – суровый рассказ об одном из преступлений против человечности, совершенных японскими милитаристами в годы Второй мировой войны.

«гендером» понимают «социальный пол человека, то есть те аспекты личности, которые связаны с процессом социализации человека» [19: 197]. В этом же исследовании мы ограничились рассмотрением инвектив только в отношении представителей мужского и женского пола. В Таблице 3 представлен предварительный список целевых инвектив, составленный студентами в результате работы со словарем сленга и ненормативной лексики С. Хатояма [20] и рядом других источников: блогами, книгами [21]. Обращаем внимание, что в Таблице 3 отражены только те результаты, которые в процессе отбора встретились в разных источниках два и более раз.

Инвективы, дискриминирующие по половому признаку в японском языке, могут быть образованы путем оскорбительной номинации распущенного или извращенного сексуального поведения лиц как женского (1; 2; 4), так и мужского пола (10, 12), а также часто представляют собой аллюзию на органы выделительной системы (9), на продукты органов выделения (3; 7; 8), женские половые органы (13). Также в отношении женщин используются инвективы, оскорбляющие внешность (5), а в отношении мужчин – их способности к половому акту (14).

Таблица 3. Инвективы, направленные на пол оппонента
Table 3. Sexist terms of abuse

№ п/п	Адресат	Японский термин (иероглифическое написание)	Японский термин (транскрипция)	Кол-во вхождений в корпус
1	Лица женского пола	ヤリマン/やりまん	yariman	45
2		あばずれ	abazure	30
3		くそばばあ	kusobabaa	5
4		だらしない女	darashinai onna	5
5		おかちめんこ	okachimenko	1
6	Лица мужского пола	野郎/やろう	yaro	~2700
7		くそつたれ	kusottare	78
8		くそじじい	kusojijii	5
9		ケツメド野郎	ketsumedo yaro	1
10		やりちん	yarichin	0
11		へんたい	hentai	5
12		ちかん	chikan yaro	2
13		おまんこ野郎	omanko yaro	0
14		ドインポ	doinpo	0

С точки зрения нетипичной этимологии, а также количества вхождений особое внимание обращает на себя лексическая единица YARO (野郎). Слово состоит из двух иероглифов. Первый из них, YA (野), имеет самостоятельное значение «поле», но в иероглифических сочетаниях может передавать значение «грубый, дикий». Второй иероглиф RO (郎) в

современном языке не используется самостоятельно, а в сочетаниях обычно обозначает «молодого мужчину». То есть в самом иероглифическом написании нет ярко выраженного намека на намерение оскорбить собеседника. Исторически это слово использовалось для обозначения незрелого молодого человека. Современные словари определяют его основные значения следующим образом: 1) грубое обращение к мужчине, грубое название лиц мужского пола; 2) молодой мужчина. То есть инвективная функция выносится на первое место. Однако студентов заинтересовала высокая частота использования этого слова в корпусах, и было решено проверить правомерность расположения значений слова в словарях именно в таком порядке. Поскольку проанализировать все вхождения, количество которых превысило 2700, не представлялось возможным, для анализа был выбран один корпус, корпус повседневного общения CEJC. Выбор именно этого корпуса объясняется желанием выяснить узус слова YARO именно в разговорном регистре. В качестве кодировщиков помимо студентов были привлечены два носителя языка, оба – преподаватели японского языка как иностранного.

Среди 44 примеров 19 вхождений имели инвективную функцию, 12 были кодированы как имеющие значение «молодой мужчина». Но помимо указанных словарных определений удалось выявить ситуации отличного употребления лексемы. Было выделено еще два значения: выражение недовольства в отношении обстоятельств, не соответствующих ожиданиям (4 вхождения), выражение недовольства в отношении неодушевленного предмета (3 вхождения). Оставшиеся 6 вхождений было невозможно определить в контексте, представленном в корпусе.

4. Заключение. Современные нормы любого иностранного языка меняются очень быстро. И обучающиеся, и преподаватели могут получить информацию о кодифицированных нормах и узусе именно через корпуса письменной и устной речи. Корпусы дают пользователям возможность рассмотреть употребление языковых элементов на материале большого количества примеров, что является важным для определения «глобальности» отдельных процессов [22: 68]. Именно поэтому умение использовать корпуса изучаемых языков в современных реалиях быстро меняющегося общества и, следовательно, языка является необходимой способностью как для преподавателей, так и для студентов.

Благодаря возможности использовать корпуса преподаватель больше не ограничен материалами традиционных учебников, и ему больше не нужно быть экспертом, который знает ответы на все вопросы. С другой стороны, студенты тоже учатся не зависеть исключительно от материалов, которые им предлагает учебник, а также от одних лишь знаний своего преподавателя.

Работа с корпусом требует от студентов не только знаний лингвистического характера. Конечно, сам иностранный язык уже является

основой для формирования междисциплинарных связей с общегуманитарными, а также профессиональными вузовскими дисциплинами [23]. Но для адекватной расшифровки контекста исследователь, будь то ученый, будь то студент, вынужден обращаться к различным областям знаний. Без этого невозможно получить глубокое понимание и выявить новые закономерности в изучаемых языковых явлениях. Взаимодействие с различными предметными областями делает исследования более обоснованными и приближает к достоверным выводам.

С помощью представленных корпусов японского языка обучающиеся могут изучать изменения функционирования речи (например, женской и мужской) в современном японском языке, выделять функции грамматических форм, уточнять значение безэквивалентной лексики, а также, как в нашем случае, пронаблюдать прагматическое значение определенного слова. Это предусматривает обращение ко многим другим дисциплинам не только лингвистического толка: грамматике, лексикологии, истории языка, истории самой страны, географии и др.

Конечно, корпусные исследования тоже имеют свои ограничения. Например, корпуса обычно представляют язык в определенный момент времени, и не всегда могут отражать изменения языка с его течением. Следует также признать, что использование корпусов японского языка Государственного института японского языка и лингвистики требует от обучающихся достаточно высокого уровня владения японским языком. Поэтому исследования, аналогичные представленному в данной статье, будут возможны только на старших курсах и/или потребуют привлечение носителя языка. Однако это не исключает возможности использования корпусов уже на начальном этапе освоения языка – например, Международный учебный корпус японского языка как иностранного дает как преподавателям, так и студентам возможность познакомиться с особенностями функционирования разных вариантов японского языка, анализировать лингвистические ошибки, изучать лексическую и грамматическую сочетаемость.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нагель О.В. Корпусная лингвистика и ее использование в компьютеризированном языковом обучении // *Язык и культура*. 2008. № 4. С. 53-59. – ISSN: 1999-6195eISSN: 2311-3235– EDN KCKJNP.

2. Коряковцева Н.Ф. Современная методика организации самостоятельной работы изучающих иностранный язык : пособие для учителей. – М. : АРКТИ, 2002. – 176 с. – ISBN: 5-89415-244-5. – EDN ZCLJDT.

3. Нуриева Э.Н., Бакеева Л.В. Междисциплинарные связи как способ формирования общекультурных и общепрофессиональных компетенций // *Вестник Казанского технологического университета*. 2012. Т. 15. № 23. С. 222-225. – EDN PLHKLF.

4. Корецкая И.Л. Корпусы Государственного института японского языка и лингвистики // *Rhema*. Рема. 2022. № 4. С. 81-100. – DOI: 10.31862/2500-2953-2022-4-81-100. – EDN KRJRVL.

5. Сюй Хун, Чжан Цзяхуэй. Интерпретация ключевых слов и их коллокаций в корпусе текстов о правительственной работе Китая и России // *Политическая лингвистика*. 2021. № 6(90). С. 200-212. – DOI: 10.26170/1999-2629_2021_06_23. – EDN JTREHN.

6. Kim K.H. Examining US news media discourses about North Korea: A corpus-based critical discourse analysis. *Discourse & Society*. 2014. No 25(2). Pp. 221–244. – ISSN: 0957-9265 eISSN: 1460-3624

7. Touri M., Koteyko N. Using corpus linguistic software in the extraction of news frames: towards a dynamic process of frame analysis in journalistic text. *International Journal of Social Research Methodology*. 2015. Vol.18. No 6. P.601-616. – DOI: 10.1080/13645579.2014.929878

8. Стрижак У.П. Составление тезауруса как один из путей расширения словарно-иероглифического запаса учащихся // *Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование*. 2009. № 1(3). С. 90-94. – ISSN: 2076-913X – EDN MLKDOJ.

9. Заворотищева Н.С. Инвективные обозначения отрицательных черт характера и асоциальных моделей поведения в испанском и американском лингвистическом сообществе // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика*. 2008. № 3. С. 69-74. – EDN JKGZLD.

10. McEneaney Tony. Swearing in English: Bad Language, Purity and Power from 1586 to the Present. London, UK: Routledge, 2005. 292 p. ISBN 10: 0415258375 ISBN 13: 9780415258371

11. Демидов О.В. Инвективная лексика в СМИ (на примере политического журналистского дискурса) // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2004. Т. 11. № 1. С. 90-94. – ISSN: 1994-2796 eISSN: 2782-4829 – EDN NXUHTH.

12. Мальярчук-Прошина У.О. Инвективная лексика в СМИ (на примере газеты "Ведомости") // *Межкультурные коммуникации: русский язык в современном измерении: Тезисы докл. уч. междунар. науч. конф., Симферополь, 22–24 апр. 2019 г. / Отв. ред. Г.Ю. Богданович. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2019. – С. 40-44. – EDN KHWOJD.*

13. Коган М.С., Попова Н.В. Использование подходов корпусной лингвистики для изучения иноязычных идиом и фразеологизмов в средней школе // *Иностранные языки в школе*. 2020. № 10. С. 20-28. – ISSN: 0130-6073 – EDN ZOPCKH.

14. Скитина Н.А., Полякова Н.В., Шабанова В.П. Обучение идиоматическим оборотам на основе лингвистических корпусов // *Иностранные языки в высшей школе*. 2018. № 2(45). С. 76-83. – ISSN: 2072-7607 – EDN XVXXKH.

15. Нургалиев И.Р. К вопросу об обучении коллокациям японского языка на начальном уровне // *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. 2023. № 3(39). С. 209-215. – DOI: 10.24151/2409-1073-2022-3-209-215. – EDN KIGUYD.

16. Стрижак У.П. Эпистемологический потенциал переводных текстов (на материале русско-японского параллельного корпуса художественных произведений) // *Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода*. 2023. Т. 16. № 1. С. 93-109. – DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-1-93-109. – EDN FVYGWS.

18. Bin Wang. "Chinese Identity" as a Problem. *Transtext(e)s Transcultures*. 2007. No2. p. 27-32. – ISSN: 1771-2084 eISSN: 2105-2549 – DOI: 10.4000/transtexts.70

18. Кожемякина В.А. Политическая корректность в современном публичном дискурсе (на материале русского, китайского и английского языков): дисс ..канд. филол. наук/ науч. рук. О.А. Леонтович – 5.9.8. – Волгоград, 2024. 191 с.

19. Воронова А.В. Гендер как предмет междисциплинарного анализа // Ярославский педагогический вестник. 2015. Т. 2., № 2. С. 196-201. – ISSN: 1813-145X – EDN TQJVYZ.

20. Хатояма С. Японско-русский, русско-японский словарь современного сленга и ненормативной лексики. АСТ: Восток–Запад, 2008. 96 с. 978-5-17-048911-4

21. Maynard Senko K. Japanese communication: Language and thought in context. Honolulu, Hawaii: University of Hawaii Press. – 2002. 272 p. – ISBN-10: 0824818784 ISBN-13: 978-0824818784

22. Прошина У.М. Использование лингвистических онлайн ресурсов для рассмотрения локальных и глобальных случаев вариативности нормы в английском языке // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2021. Т. 18. № 1. С. 62-69. – DOI: 10.31079/1992-2868-2021-18-1-62-69. – EDN FDVESP.

23. Шишмолина Е.П. Интегрированный курс на немецком языке как средство формирования профессиональной компетенции студентов-историков // Научный диалог. 2015. № 12(48). С. 500-509. – ISSN: 2225-756X eISSN: 2227-1295 – EDN VDVMDT.

REFERENCES

1. Nagel O.V. Korpusnaya lingvistika i ee ispolzovanie v kompyuterizirovannom yazykovom obuchenii // Yazyk i kultura. 2008. № 4. S. 53-59. – ISSN: 1999-6195 eISSN: 2311-3235 – EDN KCKJNP.

2. Koryakovceva N.F. Sovremennaya metodika organizacii samostoyatelnoj raboty izuchayushih inostrannyj yazyk : posobie dlya uchitelej. – M. : ARKTI, 2002. – 176 s. – ISBN: 5-89415-244-5. – EDN ZCLJDT.

3. Nurieva E.N., Bakeeva L.V. Mezhdisciplinarnye svyazi kak sposob formirovaniya obshekulturnyh i obsheprofessionalnyh kompetencij // Vestnik Kazanskogo tehnologicheskogo universiteta. 2012. Т. 15. № 23. S. 222-225. – EDN PLHKLF.

4. Koreckaya I.L. Korpusy Gosudarstvennogo instituta yaponskogo yazyka i lingvistiki // Rhema. Rema. 2022. № 4. S. 81-100. – DOI: 10.31862/2500-2953-2022-4-81-100. – EDN KRJRVL.

5. Syuj Hun, Chzhan Czyahuej. Interpretaciya klyuchevyh slov i ih kollokacij v korpuse tekstov o pravitelstvennoj rabote Kitaya i Rossii // Politicheskaya lingvistika. 2021. № 6(90). S. 200-212. – DOI: 10.26170/1999-2629_2021_06_23. – EDN JTREHN.

6. Kim K.H. Examining US news media discourses about North Korea: A corpus-based critical discourse analysis. *Discourse & Society*. 2014. No 25(2). Pp. 221–244. – ISSN: 0957-9265 eISSN: 1460-3624

7. Touri M., Koteyko N. Using corpus linguistic software in the extraction of news frames: towards a dynamic process of frame analysis in journalistic text. *International Journal of Social Research Methodology*. 2015. Vol.18. No 6. P.601-616. – DOI: 10.1080/ 13645579.2014.929878

8. Strizhak U.P. Sostavlenie tezaurusa kak odin iz putej rasshireniya slovarno-ieroglificheskogo zapasa uchasihhsya // Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoe obrazovanie. 2009. № 1(3). S. 90-94. – ISSN: 2076-913X – EDN MLKDOJ.

9. Zavorotisheva N.S. Invektivnye oboznacheniya otricatelnyh chert haraktera i asocialnyh modelej povedeniya v ispanskom i amerikanskom lingvikulturnom soobshestve // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Lingvistika. 2008. № 3. S. 69-74. – EDN JKGZLD.

10. McEnery Tony. Swearing in English: Bad Language, Purity and Power from 1586 to the Present. London, UK: Routledge, 2005. 292 p. ISBN 10: 0415258375 ISBN 13: 9780415258371

11. Demidov O.V. Invektivnaya leksika v SMI (na primere politicheskogo zhurnalistskogo diskursa) // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2004. Т. 11. № 1. S. 90-94. – ISSN: 1994-2796 eISSN: 2782-4829 – EDN NXUHTH.

12. Malyarchuk-Proshina U.O. Invektivnaya leksika v SMI (na primere gazety "Vedomosti") // Mezhdunar. nauch. konf., Simferopol, 22–24 apr. 2019 g. / Otv. red. G.Yu. Bogdanovich. – Simferopol: Krymskij federalnyj universitet im. V.I. Vernadskogo, 2019. – S. 40-44. – EDN KHWOJD.

13. Kogan M.S., Popova N.V. Ispolzovanie podhodov korpusnoj lingvistiki dlya izucheniya inoyazychnyh idiom i frazeologizmov v srednej shkole // Inostrannye yazyki v shkole. 2020. № 10. S. 20-28. – ISSN: 0130-6073 – EDN ZOPCKH.

14. Skitina N.A., Polyakova N.V., Shabanova V.P. Obuchenie idiomaticheskimi oborotami na osnove lingvisticheskikh korpusov // Inostrannye yazyki v vysshej shkole. 2018. № 2(45). S. 76-83. – ISSN: 2072-7607 – EDN XVXXKH.

15. Nurgaliev I.R. K voprosu ob obuchenii kollokacijam yaponskogo yazyka na nachalnom urovne // Ekonomicheskie i socialno-gumanitarnye issledovaniya. 2023. № 3(39). S. 209-215. – DOI: 10.24151/2409-1073-2022-3-209-215. – EDN KIGUYD.

16. Strizhak U.P. Epistemologicheskij potencial perevodnyh tekstov (na materiale rusko-yaponskogo paralelnogo korpusa hudozhestvennyh proizvedenij) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22: Teoriya perevoda. 2023. T. 16. № 1. S. 93-109. – DOI: 10.55959/MSU2074-6636-22-2023-16-1-93-109. – EDN FVYGWS.

18. Bin Wang. “Chinese Identity” as a Problem. Transtext(e)s Transcultures.2007. No2. p. 27-32. – ISSN: 1771-2084eISSN: 2105-2549 – DOI: 10.4000/transtexts.70

18. Kozhemyakina V.A. Politicheskaya korrektnost v sovremennom publichnom diskurse (na materiale russkogo, kitajskogo i anglijskogo yazykov): diss ..kand. filol. nauk/ nauch. ruk. O.A. Leontovich –5.9.8. – Volgograd, 2024. 191 s.

19. Voronova A.V. Gender kak predmet mezhdisciplinarnogo analiza // Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2015. T. 2., № 2. S. 196-201. – ISSN: 1813-145X – EDN TQJVMZ.

20. Hatoyama S. Yaponsko-russkij, russko-yaponskij slovar sovremennogo slenga i nenormativnoj leksiki. AST: Vostok–Zapad, 2008. 96 s. 978-5-17-048911-4

21. Maynard Senko K. Japanese communication: Language and thought in context. Honolulu, Hawaii: University of Hawaii Press. – 2002. 272 p. – ISBN-10: 0824818784 ISBN-13: 978-0824818784

22. Proshina U.M. Ispolzovanie lingvisticheskikh onlajn resursov dlya rassmotreniya lokalnyh i globalnyh sluchaev variativnosti normy v anglijskom yazyke // Socialnye i humanitarnye nauki na Dalnem Vostoke. 2021. T. 18. № 1. S. 62-69. – DOI: 10.31079/1992-2868-2021-18-1-62-69. – EDN FDVESP.

23. Shishmolina E.P. Integrirovannyj kurs na nemeckom yazyke kak sredstvo formirovaniya professionalnoj kompetencii studentov-istorikov // Nauchnyj dialog. 2015. № 12(48). S. 500-509. – ISSN: 2225-756XeISSN: 2227-1295 – EDN VDVMMDT.

Статья поступила в редакцию 09.04.2024. Одобрена 30.06.2024. Принята 26.06.2024.

Received 09.04.2024. Approved 30.06.2024. Accepted 26.06.2024.

© Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2024.